

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн биринчи йил нашри

4
1967

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания одиннадцатый

МИРЗА САЛИМБЕК О БУХАРСКИХ СОБЫТИЯХ 1918 ГОДА

В мемуарном сочинении известного бухарского историка Мирзы Салимбека¹ «Та'рих-и Салими», хранящемся в Институте востоковедения АН УзССР, среди различных материалов по истории Бухарского ханства конца XIX — начала XX в. большое место занимает рассказ о мартовских событиях 1918 г. в Бухаре, в частности о походе Ф. И. Колесова и судьбе делегации, направленной им ко двору эмира².

Как известно, после победы Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане Бухарский эмират продолжал существовать еще около трех лет. Однако уже в ноябре 1917 г. в русских поселениях ханства возникли Советы, взявшие власть в свои руки.

В ханстве происходили массовые волнения трудящихся коренного населения, недовольных тиранией эмира, произволом его чиновников, жестоким феодальным гнетом.

¹ Подробно о нем см.: Собрание восточных рукописей (СВР), т. I, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1952, оп. 237, стр. 93; СВР, т. VII, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1964, оп. 5475, стр. 321—322; Очерки истории исторической науки в СССР, т. III, М., 1963, стр. 750; Н. К. Норкулов, Та'рих-и Салими как исторический источник, Общественные науки в Узбекистане, 1966, №4, стр. 57—59.

² Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2016, л. 1476—1776 (в дальнейшем «Та'рих-и Салими»). О бухарских событиях 1918 г. см.: Ф. И. Колесов, Восстание в Бухаре в 1918 г., в сб.: «Революция в Средней Азии», № 3, Москва — Ташкент, 1931, стр. 76—105; Файзулла Хўжаев, Бухоро инқилобининг тарихига доир материаллар, Самарканд — Тошкент, Уздавнаштр, 1926, 70—100 бет; Ф. Колесов и А. Бобунов, В борьбе с эмирской Бухарой, в сб.: «Война в песках», под ред. М. Горького, В. Иванова, И. Минца, Ф. Колесова, М.—Л., 1935, стр. 231—260; Л. К. Шек, Из истории советско-бухарских отношений (1917—1920), Труды САГУ им. В. И. Ленина, вып. 78, кн. II, Ташкент, 1956, стр. 108—110; Д. И. Манжара, Революционное движение в Средней Азии, Ташкент, 1934, стр. 87; А. Х. Бабаходжаев, Провал английской агрессивной политики в Средней Азии (1917—1920), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1955, стр. 59—63; К. Е. Житов, Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане, Ташкент, 1957, стр. 197—199; А. И. Ишанов, Победа народной советской революции в Бухаре, Ташкент, 1957, стр. 9—11; Б. И. Искандаров, Бухара в 1918—1920 гг., Труды АН ТаджССР, т. XIX, 1954, стр. 10—20; Я. Г. Гулямов, Р. Н. Набиев, М. Г. Вахобов, Узбекистон ССР тарихи (бир томлик), Тошкент, 1958, 533—535 бетлар, и др.

В самой Бухаре в то время вела революционную работу коммунистическая организация, возглавляемая большевиками П. Полторацким и В. Уткиным; а также действовали группы младобухарцев³.

Эмир понимал, что существование Советов внутри эмирата оказывает революционизирующее влияние на народные массы. Поэтому он начал военные приготовления, чтобы разгромить Советы, а заодно расправиться и с младобухарцами. Как подчеркивает Мирза Салимбек, приготовления велись втайне от народа⁴. В частности, войска созывались под видом проведения различных празднеств, свадеб, кубкари⁵, на которые стягивалось большое количество джигитов из вилаетов Кермине, Зияуддина, Хатырчи, Нураты и др.⁶ На эти цели отпускались большие средства.

Далее Мирза Салимбек подробно описывает события, развернувшиеся весной 1918 г., поход Ф. И. Колесова на Бухару. Он рассказывает о них как непосредственный участник: в то время он командовал эмирской артиллерией и войском, брошенным против отрядов Колесова, а затем возглавлял бухарскую делегацию на мирных переговорах в Кызыл-тепа.

1 марта 1918 г. в Каган прибыл Председатель Совнаркома Туркестанского края Ф. Колесов с отрядом в 46 человек, при одной пушке и одном пулемете. Этот факт подтверждается воспоминаниями участника похода А. Бобунова. Он пишет: «Мы едем в Бухару только с охраной, имея надежду, что дело обойдется без войны. У нас нет даже сформированного штаба; только адъютант, ординарцы, комендант — весь состав поезда председателя Совнаркома, а не командующего войсками. В задних вагонах — оружие для младобухарцев»⁷.

В тот же день Ф. Колесов вместе с членами ЦК младобухарской партии направили эмиру ультиматум из 8 пунктов, в которых требовали объявления в эмирате полной свободы слова, печати и собраний; создания из младобухарцев Исполнительного комитета, контролирующего Бухару и власть эмира; смещения эмирских чиновников и т. д. К ультиматуму было приложено препроводительное письмо следующего содержания: «Если завтра, 2-го сего марта,

³ См. А. Алиев, Великий Октябрь и революционизирование народов Бухары, Ташкент, Госиздат УзССР, 1958, стр. 15—33.

⁴ Та'рих-и Салими, л. 1466.

⁵ Кубкари (улак) — конные состязания, участники которых вырывают друг у друга козлиную тушу.

⁶ Та'рих-и Салими, л. 1466.

⁷ Ф. Колесов и А. Бобунов, В борьбе с эмирской Бухарой, в сб.: «Война в песках», М.—Л., 1935, стр. 232.

к 4 часам вечера, нами не будет получен от Вас подписанный экземпляр (ультиматума), то мы будем считать требования наши отвергнутыми и оставляем за собой свободу действий»⁸.

Получив ультиматум, эмир, чтобы выиграть время и подтянуть войска, послал к Колесову кушбег и кази-калана с письмом, выражавшим согласие на принятие предъявленных требований. Однако письмо не было подписано эмиром, и Колесов разгадал его уловку.

Чтобы сорвать замысел противника, Ф. Колесов 2 марта предпринял наступление. Несмотря на малочисленность его войска (вместе с отрядами младобухарцев оно не превышало двух тысяч человек), наступление началось успешно. В первой же стычке возле сел. Абришим, в 3/4 фарсаха (около 5 км) от Бухары, войска эмира понесли тяжелые потери, а с гибелью их предводителя Шамсиддинбия саркарда эмирские наукуры обратились в бегство и вернулись в Бухару.

В «Та'рих-и Салими» сообщается, что несмотря на уговоры чиновников эмира, наукуры «категорически отказались выступить против большевиков»⁹. Но Колесов не воспользовался этим и, вместо продолжения наступления повернул (свои отряды) обратно на станцию Каган¹⁰.

Впоследствии он признавал, что «прекращение наступления, происшедшее в связи с принятием эмиратом наших требований, было роковой ошибкой, которую исправить не удалось»¹¹.

Приняв ультиматум под угрозой полного разгрома, эмир пускал в ход все хитрости, чтобы оттянуть время и привести свое разстроенное войско в боевой порядок. Его представители в Кагане шли на все уступки. С их согласия была создана комиссия для контроля над разоружением эмирских войск. Однако, когда эта комиссия прибыла в Бухару, эмир не торопился выполнять предъявленные ему требования. В ходе переговоров члены комиссии поняли, что совершается коварное вероломство, но было уже поздно.

Мирза Салимбек подробно рассказывает о печальной участи советской делегации. Он пишет: «Двадцать два большевика¹² в сопровождении трех наших чиновников прибыли 4 марта [в Бухару]. Руководителем их был ... Уткин. Все они торжественно поднялись на высочайший Арк и направи-

лись [в приемную] Его превосходительства [эмира]. Слуги высокого двора удержали их и для угощения [сначала] пригласили во двор кушбег. Упомянутый Уткин сам один около четверти часа был на приеме у эмира. Когда он вышел, его тоже провели в дом кушбег, к его друзьям, для которых был организован прием...

Вдруг нам сообщили, что со всех сторон Бухарской крепости показалось множество русских. [Чиновники эмира] сразу закрыли ворота двора кушбег. Двор был окружен передовыми, хорошо вооруженными частями, которых называли [отрядами] «Терского». У каждых ворот города были поставлены пушки с войнами и наукерами, которые стояли готовыми к открытию огня. За воротами «Кавая» (Каршинские), по известной дороге из Кагана в двух-трех автомобилях приближались вооруженные большевики... Воины и наукуры начали обстреливать большевиков, приехавших на автомобиле. Оставшиеся в живых отступали в сторону Кагана...

Его величество приказал своим войнам и наукерам... убивать всех попадавшихся русских граждан, разрушить железнодорожные линии, [связывающие] Бухару с Самаркандом и Чарджуем... За воротами «Кавая» возник военный лагерь. [Воины эмира] начали хватать и убивать всех большевиков, где бы их ни застали: в вагонах, на [железнодорожной] станции, возле ворот «Кавая» — и русских, и армян, с давних времен ставших постоянными жителями города и вне его. В результате улицы и проходы наполнились огромными кучами трупов»¹³.

Мирза Салимбек пишет далее о том, как эмир расправился с членами советской делегации. «Несколько человек из слуг высокого двора, опоры справедливости [эмира] зашли к ним и красноречивыми словами, с извинениями указали: «отсюда выход к высочайшему двору», и завели их в нижний этаж балаханы, в каменный подвал. Несмотря на все эти теплые слова, трое [большевиков] выпрыгнули и успели залезть на крышу. Они вели перестрелку до полуночи и убили двух солдат эмира; двух или трех ранили. Солдаты высочайшего двора, в свою очередь, двух из [троих большевиков] обратили в бегство, а третьего схватили и, отобрав у него ружье, бросили в каменное помещение. На протяжении целой ночи ни у кого не было покоя... Помещение окружили многочисленные воины. Все они с оружием в руках стояли наготове. Вход в помещение закрыли..., настав друг на друга несколько ковров. Сверху на них набросали землю и крепко закрепили вход. Изнутри [большеви-

⁸ А. К. Шек, Из истории советско-бухарских отношений (1917—1920), Труды САГУ им. В. И. Ленина, вып. 78, кн. II, Ташкент, 1956, стр. 109.

⁹ Та'рих-и Салими, л. 1496.

¹⁰ Там же.

¹¹ Ф. И. Колесов, Восстание в Бухаре в 1918 г., в сб.: «Революция в Средней Азии», № 3, Москва — Ташкент, 1931, стр. 31.

¹² По воспоминаниям Ф. И. Колесова, комиссия состояла из пяти человек; ее сопровождала конная группа в 23 человека. (Сб. «Война в песках», М.—Л., 1935, стр. 257).

¹³ Та'рих-и Салими, л. 1516—154а.

ки] начали стрелять. [Наукары], просверлив над ними потолок подвала, пропустили туда около 300 бурдюков воды, перемешав ее с грунтом, притащили и вылили около 10 пудов царской водки¹⁴. Через девять дней подняли ковры и вытащили [из подвала] их трупы...»¹⁵

Так от рук эмирских палачей трагически погибла группа отважных туркестанских коммунистов. Как писал Ф. И. Колесов, «в лице погибших товарищей мы потеряли лучших борцов за дело рабочего класса»¹⁶.

6 марта военные действия возобновились. Оказавшись перед превосходящими силами противника, отряд Колесова вынужден был отступить к Самарканду. Отступление отряда осложнялось тем, что ему приходилось под вражеским огнем восстанавливать разрушенную железную дорогу для прохо-

да эшелона с эвакуировавшимся гражданским населением.

Мирза Салимбек подробно описывает бои эмирских войск с отступавшим отрядом Колесова.

В источнике рассказывается также о ходе мирных переговоров, на которых бухарскую делегацию возглавлял Мирза Салимбек. Переговоры начались 23 марта 1918 г. и проходили в сел. Кызыл-Тепе¹⁷. Как сообщает автор, после подписания кызыл-тепинского соглашения (25 марта 1918 г.), Чарджуй, Кермине, Хатырчи и Зияуддин были возвращены эмиру.

Итак, мемуарное сочинение «Та'рих-и Салими» содержит дополнительные материалы о бухарских событиях 1918 г., которые при глубоком критическом исследовании могут быть использованы нашими историками.

Н. К. Норкулов

¹⁴ Смесь серной и азотной кислот.

¹⁵ Та'рих-и Салими, л. 154а—155б.

¹⁶ Ф. И. Колесов, Восстание в Бухаре в 1918 г., в сб.: «Революция в Средней Азии», № 3, стр. 90.

¹⁷ Та'рих-и Салими, л. 169б—177б.

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн тўртинчи йил наشري

1
1970

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания четырнадцатый

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

ДОКУМЕНТ ПО ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСКОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ
В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ

До последнего времени история крестьянского землевладения в Бухарском эмирате не получила должного освещения. Как отмечает М. Ю. Юлдашев, «сведения, имеющиеся в этом направлении в научной литературе, до сих пор состоят преимущественно из случайных или отрывочных кратких замечаний»¹.

Между тем в распоряжении исследователей имеется сейчас обширный архив кушбеги бухарского эмира, охватывающий свыше 86 тыс. документов, которые содержат важные данные по феодальному землевладению в Бухарском эмирате. О ценности этого материала можно судить на примере одного из документов, хранящихся в рукописном фонде ЦГА УзССР².

Документ этот носит фискальный характер. Он относится к 1878 г. и содержит опись земельных владений жителей селения Чулпан Каракульского вилайета. Данный источник наглядно характеризует землевладение и экономическое положение населения бухарского кишлака конца XIX в. Ниже приводится полный текст перевода этого интересного документа.

«В конце месяца раджаба 1296 г. в (селении) Чулпан, (из тумана) Каракуль³ проведено измерение многих садов-дворов и всех земель, облагаемых налогом.

1. Мухаммад Алим, сын Назара, из (селения) Рахматолла: пшеница — один танаб и четверть; джугара — полтора танаба. Итого — два танаба и три четверти.

2. Эшмак-кул, сын Асрор-кул-бека: сад-двор — два танаба и четверть; пшеница — пять танабов; дыня — один танаб и поло-

вина четверти; гуза (вместе) с курган-чой — три танаба; джугара — четыре танаба; два танаба — овраг. Итого — семнадцать танабов и четверть и пол-четверти.

3. Джаббар (мясник), сын Али-кула: двор — пол-танаба; джугара и гуза — два танаба и три четверти; дыня и гуза — один танаб и три четверти. Итого — пять танабов.

4. Мухаммад Рахим, сын Хал-бека: сад-двор — два танаба; пол-танаба — джугара; один танаб и три четверти — пшеница; два танаба — люцерна; три танаба и четверть — джугара и дыня. Итого — десять с половиной танабов⁴.

5. Мулла Турсун Мухаммад, сын да-мулла Рустам-бая: сад-двор — один танаб и три четверти; люцерна — четыре танаба; джугара и пшеница — десять танабов и четверть; пять танабов рис (шали); гуза — два танаба; девять танабов — голый овраг. Итого — тридцать три танаба.

6. Нор-Мухаммад саркар (ведавший сбором налогов), сын Анар-кул-бая: сад-двор — два танаба и четверть; два танаба — пшеница; четыре танаба — джугара; один танаб — дыня; рис — три четверти; девять танабов — голый овраг. Итого — девятнадцать танабов.

7. Абд-ал-Разак, сын Нар-суфи: сад-двор — один танаб; лук и джугара — три танаба (пол-танаба — зачеркнуто); люцерна — один танаб; пшеница — два танаба; джугара — два танаба; три с половиной танаба — голый овраг. Итого — двенадцать с половиной танаба.

8. Мухаммад Салим, сын Алим-Мурада: сад-двор — два танаба; пшеница — четыре танаба и четверть; люцерна — пол-танаба; джугара — шесть танабов; рис — два танаба; десять танабов — голый овраг. Итого — двадцать два танаба и три четверти.

9. Мухаммад-Разак, сын Рустам-бая: сад-двор — один танаб и три четверти; пшеница, гуза и дыня — два танаба и

¹ М. Ю. Юлдашев. К истории крестьян Хивы XIX века, Ташкент, 1966, стр. 7.

² ЦГА УзССР, ф. И-126, оп. 1, д. 1016, л. 1. Документ — подлинник, написан черными чернилами, почерком насталик. Он имеет вид свитка размером 27,3 × 287,5 см.

³ Каракульский туман находился в 7 фарсах от Бухары (фарсах = 8 км). См. ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 8245, л. 218.

⁴ Итоговые данные везде даны по оригиналу.

четверть; джугара и люцерна — два танаба; рис — четверть танаба; два танаба — голый овраг. Итого — восемь танабов и четверть.

10. Эр-Назар джибачи, сын Абд-ал-Мумина: сад-двор — один танаб и четверть, джугара — один танаб и четверть; люцерна — два танаба. Итого — четыре с половиной танаба.

11. Мирза, сын Али-кула: джугара — два танаба.

12. Мухаммад-Салим залифар, сын Мулла Баховаддина: двор и люцерна — один танаб.

13. Мулла Эр-Назар, сын Алла-Назара: сад-двор — два танаба и четверть; гуза и дыня — пять с половиной танаба; джугара и пшеница — четыре с половиной танаба; три с половиной танаба — голый овраг. Итого — пятнадцать танабов и четверть.

14. Абд-ал-Кахар машик, сын Рахматуллы из селения Бакавул: лук, джугара — два танаба; джугара, лук, пшеница и люцерна — четыре танаба; два танаба — голый овраг. Итого — восемь танабов.

15. Улуг-Гулсум, дочь Гази: сад — один танаб; дыня, лук и морковь — три танаба и четверть; люцерна — один танаб и пол-четверти; рис — пол-танаба; один танаб — овраг. Итого — шесть танабов и три четверти.

16. Унсур-биби, дочь Баба-ходжи: сад-двор — три четверти; люцерна — четверть. Итого — один танаб.

17. Хаджар-биби, дочь упомянутого Гази-бая: сад — один танаб; джугара — три четверти; рис — пол-танаба. Итого — два танаба и четверть.

18. Старуха Турди, дочь Мухаммад-Яра: сад-двор — три четверти; рис — один танаб; три четверти — овраг. Итого девять танабов и пол-четверти.

19. Абд-ал-Касим, сын Али-кула: сад-двор — пол-танаба; люцерна и лук — один танаб; один танаб — овраг. Итого — два с половиной танаба.

20. Мухаммад-Сабир, сын Мухаммад-Яра: лук и джугара — один танаб.

21. Хол-биби, дочь Абди-бая: двор — четверть; дыня — один танаб; люцерна — один танаб и четверть; джугара и пшеница — два с половиной танаба и пол-четверти; еще полтора танаба — джугара; три танаба — голый овраг. Итого — девять с половиной танаба и пол-четверти.

22. Хамро-биби, дочь Сатибалди: джугара — полтора танаба.

23. Турсун-биби, дочь Сатим-бая: сад-двор — полтора танаба; пшеница — два танаба; джугара — два с половиной танаба; рис — один танаб и четверть. Итого — семь танабов и четверть.

24. Мулла Абд-ал-Рахман дамудулла (учитель мактаба), сын Мухаммад-Якуб Суфи: сад-двор — два танаба; люцерна, джугара — два танаба; еще джугара и пшеница — два танаба; пол-танаба —

джугара. Итого — семь с половиной танаба.

25. Эш-Мухаммад, сын Хал-кули: сад-двор — полтора танаба; джугара и пшеница — шесть с половиной танаба; люцерна — один танаб; гуза — один танаб и четверть; три с половиной танаба — овраг. Итого — тринадцать танабов и четверть.

26. Эгам-Берды банги из (селения) Бакаул, сын Мухаммад-Разика: один танаб — джугара.

27. Муса-кул, сын Мухаммад-бая: сад-двор — один танаб и четверть.

28. Мавлан-бек, сын Курбан-бека: сад-двор — два танаба; люцерна — один танаб и четверть. Итого — три танаба и четверть.

29. Абд-ал-Кадир, сын Султан Гази: сад-двор — три четверти; пшеница — два с половиной танаба; джугара — три танаба; рис — два танаба; пол-танаба — целина. Итого — восемь танабов и три четверти.

30. Тура-Касим, сын Мирза Касима: сад-двор — семь танабов и четверть; джугара, пшеница и люцерна — десять танабов; три с половиной танаба — рис; полтора танаба — лес-овраг; лук и бахча — два танаба и четверть; еще джугара — три танаба; дыня — четыре танаба; гуза — три танаба; еще три танаба — овраг. Итого — сорок три танаба.

31. Мухаммад-кул, сын Имам-кули: сад-двор — полтора танаба; люцерна и пшеница — два танаба и пол-четверти; рис — четверть; еще рис и джугара — три танаба и четверть; четыре танаба — маш; дыня — два танаба; три четверти — овраг-целина. Итого — четырнадцать танабов.

32. Тахта-Назар, сын Сайран-Киргиза: сад-двор — один танаб; люцерна, пшеница и джугара — три танаба и четверть; еще джугара и дыня — два танаба и четверть; шесть с половиной танаба — овраг-целина; лес — полтора танаба. Итого — четырнадцать с половиной танаба.

33. Юлдаш, сын Хал-кули из курганчи Рахматуллы: дыня — два танаба; гуза — четыре танаба и четверть; четыре танаба — овраг-целина. Итого — десять танабов и четверть.

34. Касим-бай, сын Нур-Мухаммад-бая: сад-двор — один танаб и три четверти; рис — три четверти; люцерна и джугара — один танаб и три четверти; еще джугара — шесть с половиной танаба; дыня и пшеница — два танаба и четверть; пять танабов и три четверти — овраг-целина. Итого — восемнадцать танабов и четверть.

35. Мастер Шер-Бута, сын Нар-Бута: сад-двор — один танаб и четверть; лук и пшеница — три с половиной танаба; полтора танаба — овраг-целина. Итого — семь танабов и четверть.

36. Салман-бай, сын Чулпан-бая: двор — три четверти; дыня — один танаб; джугара, пшеница, гуза и люцер-

на — три танаба; пол-танаба — овраг. Итого — пять танабов и четверть.

37. Сатиб-Алди, сын Эгам-Берди: дыня и джугара — один танаб и четверть.

38. Умри-Узак, сын Сахиб-Назара: один танаб — сад-двор; джугара и пшеница — два танаба и четверть; рис — пол-танаба; пол-танаба — овраг. Итого — четыре танаба и четверть.

39. Абд-ал-Расул, сын Сахиб-Назара: курганча — три четверти; сад, морковь, дыня и джугара — три четверти; рис — четверть; пол-танаба — овраг. Итого — два танаба и четверть.

40. Мухаммад Азим, сын Мирза Касима: сад-двор — один танаб; сад, джугара, дыня, пшеница и гуза — семь танабов; один танаб — овраг. Итого — девять танабов.

41. Абд-ал-Вали, сын Али-Яра: сад-двор — пол-танаба.

42. Сатиб-Алди, сын Абул-Касима из (селения) Бакаул: пшеница, дыня и люцерна — четыре танаба и три четверти; еще пшеница и джугара — два танаба и четверть; гуза — полтора танаба; рис — один танаб; три четверти — овраг. Итого — десять с половиной танаба.

43. Таш-джати, сын Муса-бая: сад-двор — три с половиной танаба (под словом «танаб» написано: дыня, люцерна); пшеница — два танаба и четверть; джугара, гуза и дыня — восемь с половиной танаба; лен — четверть; два с половиной танаба — овраг. Итого — шестнадцать танабов и три четверти.

44. Абд-ал-Рахман Ходжа из города: полтора танаба — люцерна и джугара; лес и овраг — пол-танаба. Итого — два танаба.

45. Нияз-биби, дочь Мирзо-Суфи: сад-двор — один танаб и четверть.

46. Разак-Берди, сын Халик-бая: сад-двор — три четверти.

47. Камал, сын Садик-бая: сад-двор — два танаба и три четверти; пшеница, джугара, гуза, лук и рис — двенадцать танабов и четверть. Итого — пятнадцать танабов.

48. Салман-кул, сын Данияла: двор — четверть (танаба); дыня, сад, люцерна, гуза — три четверти. Итого — один танаб.

49. Гаиб-Назар, сын Сахиб-Назара суфи: двор — четверть; дыня, джугара, сад — три танаба; рис — один танаб и три четверти. Итого — пять танабов и четверть.

50. Мухаммад Шариф, сын Назар суфи: сад-двор — два танаба; неорошенная земля — пять танабов; гуза и джугара — три танаба и четверть; люцерна — один танаб и четверть. Итого — одиннадцать с половиной танаба.

51. Мухаммад-Яр, сын Мухаммад-Назара суфи: сад-двор — пол-танаба; джугара, гуза, пшеница — шесть танабов; еще гуза и пшеница — четыре танаба и три четверти; один танаб и три четверти — овраг. Итого — тринадцать танабов.

52. Мухаммад-Разак, сын Мухаммад-Назара из (селения) Курганча: двор —

пол-танаба; гуза и люцерна — пол-танаба; дыня и джугара — четыре танаба и четверть. Итого — шесть танабов и четверть.

53. Мухаммад-Кабил, сын Сахиб-Назара из (селения) Курганча: двор — четверть и пол-четверти; лук, дыня, джугара и люцерна — два танаба и четверть; пшеница — один танаб и три четверти; пол-танаба — рис; один танаб — голый овраг. Итого — 5 танабов и три четверти.

54. Мухаммад-Алим, сын Мухаммад-Рахима: сад-двор — два танаба и четверть; джугара и люцерна — восемь танабов; еще джугара, рис, пшеница и дыня — восемь танабов; пол-танаба — овраг. Итого — восемнадцать и три четверти.

55. Исфандияр, сын Мухаммад-Назара: сад-двор — пол-танаба; джугара, пшеница и дыня — пять танабов; рис — один танаб; лес — четверть. Итого — шесть танабов и три четверти.

56. Мухаммад-Расул, сын Мухаммад Разака: двор — четверть; джугара, дыня и лук — два танаба. Итого — два танаба и четверть.

57. Мирза Мухаммад, сын Хал-Мирзы: сад-двор и люцерна — три танаба и четверть; джугара — один танаб и четверть; рис — два танаба. Итого — шесть с половиной танаба.

58. Мухаммад Али, сын Ходжа-Исмаила: сад-двор — полтора танаба; люцерна, гуза, дыня и пшеница — восемь танабов и четверть; лес — четверть. Итого — десять танабов.

59. Абд-ал-Каххар, сын Саримсака: сад-двор — два танаба; рис — пять с половиной танаба; джугара, лук, гуза, морковь и пшеница — пятнадцать танабов и четверть; голый лес — один танаб. Итого — двадцать один танаб и три четверти.

60. Ибрагим-Сахиб-бай, сын Исмаила: маш — один танаб. Рабия-биби, дочь Исмаила: гуза, дыня — три четверти из (селения) Дарваг. Итого — три четверти.

61. Абд-ал-Гази, сын Абд-ал-Касима: сад-двор — три четверти; пшеница, дыня и джугара — пять танабов и четверть; рис — два танаба и три четверти; целина — один танаб и три четверти. Итого — десять танабов и три четверти.

62. Халик-кули, сын Мирзы суфи: сад-двор — три танаба и три четверти.

63. Аваз, сын Раджаб-бая из Бекабада: гуза — полтора танаба.

64. Хайрул-Наби, сын Джалала суфи из (селения) Халвани Бекабада: джугара — полтора танаба.

65. Мухаммад-Салих (проводник) из города: джугара — три танаба; рис — один танаб; один танаб — люцерна. Итого — пять танабов.

66. Эшан-Джан, сын Хазрат-Сахиба: джугара — два танаба и три четверти.

67. Хуш-Хал биби, дочь Исмаил-бая: три танаба и три четверти — джугара, дыня и пшеница.

68. Асрар-кули, сын Ислам-кули из киш-лака Панш: джугара — пол-танаба; рис — три четверти. Итого — один танаб и четверть.

69. Алим биби, дочь Абу Касима из кишлака Курбан: рис — два танаба; джугара — полтора танаба. Итого — три с половиной танаба.

70. Мирзо Карам-ад-дин, сын Максум-бая (из селения) Рахматулла: рис — один танаб.

71. Мулла-Ходжа, сын Масум-ходжа: целина — три четверти танаба. Мухаммад-кул, сын Тухта-Назара: двор — четверть (танаба).

72. Тилла-бай, сын Рахмат-Ходжи из (селения) Рахматулла: джугара — три танаба и три четверти; пшеница, маш, гуза — четыре танаба и три четверти. Итого — восемь танабов.

73. Мухаммад-Али, сын Муса-палвана: сад-двор — один танаб и четверть; джугара и люцерна — два танаба. Итого — три танаба и четверть.

74. Анна-Мурад, сын Таш-Мухаммада: сад-двор — пол-танаба; дыня — полтора танаба; джугара — два танаба и четверть. Итого — четыре танаба и четверть.

75. Джаннат-биби, дочь Яшар-Мухаммада: сад-двор — пол-танаба; джугара — один танаб. Итого — полтора танаба.

76. Старуха Гулбихишт, дочь Эш-Мухаммада: сад-двор — полтора танаба; один танаб и четверть — люцерна. Итого — два танаба и три четверти.

77. Шах-Гулам джарчи-баши (из города): дыня — полтора танаба.

78. Мухаммад Расул мясник, сын Сахиб-Назара (из селения) Курганча: двор — четверть; два танаба — маш. Итого — два танаба и четверть.

79. Мулла Фарих, житель Ходжанда, ныне из (селения) Курганча: двор — три четверти.

80. Старуха Джамия, дочь Абд-ал-Гаффара из (селения) Курганча: двор — четверть. Шах-Ходжа Эшан из города: джугара — два танаба; овrag-целина — пол-танаба. Итого — два с половиной танаба.

81. Уста Нар-Мухаммад, сын Ахматуллы из (селения) Курганча: двор — пол-танаба.

82. Мухаммад-Қабил, сын Сахиб-Назара из (селения) Курганча: двор — четверть; пшеница — один танаб и три четверти; рис — пол-танаба; один танаб — целина. Итого — три с половиной танаба.

83. Кахим-Ходжа, сын Карауллы: двор — четверть (танаба) в (селении) Курганча.

84. Кенджа-Хал из города: люцерна — три четверти; курганча и масджид — пол-танаба.

Вакуфные земли мечети данного селения: тридцать восемь с половиной танаба. Кладбище — семь танабов.

Кроме вакуфных (земель), целина и голый овrag — пятьсот шесть танабов и четверть.

Итого — голого оврага, пайхана — восемьдесят танабов.

Целина, овrag и вакуфные (земли) — шестьсот тридцать шесть танабов и четверть.

Таким образом, по документу в селении Чулпан насчитывалось 84 хозяйства, которые владели 636 1/4 танаба земли. По размерам землевладения их можно разделить на три категории:

1. Хозяйства, владевшие от 1/4 до 5 танабов земли. Всего — 47 хозяйств. Им принадлежало 96 танабов. Итак, 56% хозяйств располагали лишь около 17% земельной площади.

2. Хозяйства, имевшие от 6 до 15 танабов. Всего — 25 хозяйств. Они владели 244 1/4 танаба. Следовательно, на долю 29,7% хозяйств приходилось 41,7% земельных угодий селения.

3. Хозяйства, владевшие более чем 15 танабами земли каждое. Всего 12 хозяйств, или 14,3%, но на их долю приходилось 296 танабов — 41,3% земельной площади кишлака.

Основная масса крестьян имела незначительные земельные угодья. Эти парцеллярные хозяйства высевали, как видно из документа, не более двух-трех видов культур, продукция которых была предназначена лишь для собственного потребления. Хозяйства же, владевшие крупными земельными участками, имели возможность засеивать до 8—9 видов культур, и значительная часть их продукции (хлопок, рис, пшеница) шла на рынок.

Публикуемый источник дает также представление о сословной градации населения бухарского кишлака, занятиях его жителей, миграции их из других местностей ханства, размерах вакуфного землевладения, степени освоения земель под сельскохозяйственные угодья — пашни, бахчи, сады и проч.

Таким образом, этот документ, впервые вводимый нами в научный оборот, представляет большой интерес для исследователей, изучающих историю сельского хозяйства, феодальное землевладение и социально-экономическое положение крестьянских масс Бухарского эмирата конца XIX в.

Г. Ю. Астанова

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОЙ ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1989

1

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

ДОКУМЕНТЫ ИЗ АРХИВА БУХАРСКИХ ХАНОВ О ВОССТАНИИ В МИАНКАЛЕ (20-е годы XIX века)

Восстание китай-кипчаков, происшедшее в 20-х годах XIX в. в Мианкальской долине, относится к числу наиболее крупных и продолжительных выступлений народных масс на территории Бухарского ханства (эмирата). Несмотря на это, оно и по сей день относится к числу наименее изученных вопросов истории дореволюционного Узбекистана. За исключением работы П. П. Иванова 1937 г.¹, по данной проблеме не создано ни одного крупного оригинального исследования, базирующегося на солидной документальной основе. Да и монография П. П. Иванова, как отмечает сам автор, построена на нарративных сочинениях², а не на подлинных архивных документах. Поэтому многие вопросы в ней остались нераскрытыми.

Дополнительный свет на них проливают хранящиеся в фондах ИВ АН УзССР 346 документов из архива бухарских ханов. Они вошли в состав сборников «Собрание писем Саййид эмир Хайдара Бахадур-хана к Хаким-бию инаку»³ и «Письма эмира Хайдара Накиб Ходжаму»⁴.

По этим документам можно судить о тяжелом положении населения Мианкала, ставшем основной причиной восстания. Документы раскрывают некоторые подробности о действиях бухарского эмира, вызвавших недовольство жителей Зеравшанской долины. Сопоставление содержания документов и их изучение дают полную картину различных этапов восстания. Здесь мы ограничимся общим описанием хода восстания, а также сведениями, позволяющими уточнить хронологические рамки движения, имена руководителей восставших, названия селений, местностей и т. д.

Документы свидетельствуют о том, что, вспыхнув в Самарканде в 1820 г. (а не в 1821 г., как до сих пор считалось в исторической литературе)⁵, восстание с февраля 1821 г. перекинулось на соседние аймакдарства: Ланш, Митан и дошло до Каттакурганского вилайета. Восставшие стали нападать на крепости Душанбекурган, Пайшанбе, Кош-тегирман, Ишим-аксак, Кухпая, Утачи и др., где они захватывали в плен местных должностных лиц с их приближенными и завладевали их имуществом. Так, в одном из донесений казия Пайшанбинского аймакдарства сообщается о «произволе злодеев (т. е. восставших.— А. Г.)», которые «захватили имущество подданных Его Величества и грозят им смертью»⁶. В ответ на это эмир

¹ Иванов П. П. Восстание китай-кипчаков в Бухарском ханстве 1821—1825 гг.: Источники и опыт их исследования//Труды Института востоковедения. XXVIII. М.; Л., 1937.

² Гульшан ал-мулк (Цветник царей) Мухаммад Якуба, сына эмира Данийал-бия: ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1507/III, 164 л. (119а—282а). 15,5×26. См.: Собрание восточных рукописей (СВР). Т. I. Ташкент, 1952. С. 83; Мунтахаб ат-таварих (Избранные истории) Хаджи Мухаммада Хаким-хана, сына Сайид Маъсум-хана: ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 592, 677 л. 17,5×30. См.: СВР. Т. I. С. 87—88; Фатхнама-ли султани (Султанская книга побед) Мил Алим-и Бухари: ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1838, 194 л. 15×25,5. См.: СВР. Т. I. С. 87 (П. П. Иванов использовал л. 68а—88а); Мемуары Мирзы Шамса Бухари. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре: Записки Мирзы Шамса Бухари/Изд. текста, перевод и прим. В. В. Григорьева/Ученые записки Казанского университета. Кн. I. 1861; Тарих-и Амир Хайдар (История эмира Хайдара) Муллы Ибадаллаха и Муллы Мухаммад Шарифа: ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1836, 94 л. 17×30. См.: СВР. Т. I. С. 86; Джахан-наме ферганского историка Аваза Мухаммада: ркп. ИВ АН СССР. См.: Иванов П. П. Восстание... С. 50; Записки Вост. отд. Русского арх. общ. Т. IV. С. 272.

³ Маджмуа-йи мактубат Саййид Амир Хайдар Бахадур-хан ба Хаким бий инак: ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2120/III, 443 л. 14,5×24. Этот сборник описан на узб. яз. научным сотрудником ИВ АН УзССР Т. Файзиным, но до сих пор остается не изданным.

⁴ Мактубат-и Амир Хайдар ба Накиб Ходжам: ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2251, 83 л. 14,5×24. Этот сборник описан Г. Джураевой и М. Каримовой, но пока не издан.

⁵ Иванов П. П. Восстание...; История народов Узбекистана. Т. 2. Ташкент, 1948; Гафуров Б. Г. История таджикского народа (В кратком изложении). Т. I. М., 1955; История Узбекской ССР. Т. I. Ташкент, 1967; История Самарканда (с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции). Т. I. Ташкент, 1969; История Узбекской ССР: Однотомник. Ташкент, 1974.

⁶ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2120, док. 872, л. 4296—430а.

Хайдар приказал кулл-кушбег: «...Во что бы то ни стало не допустите столкновения. Об имуществе «знатных и благородных» мы сами позаботимся»⁷.

Такая примиренческая политика бухарского эмира объяснялась тем, что его основные военные силы были сосредоточены тогда в Авнаке, где шли сражения с хивинскими войсками⁸, сам же хивинский хан находился уже в Гиссарском вилайете. С другой стороны, беспокойно было на кокандско-бухарских границах. Кроме того, усиливалась борьба за независимость в Шахрисябе, Динаве, Кулабе, Гиссаре и др. В этих сложных условиях эмир Хайдар всячески стремился нормализовать положение внутри ханства. Но все его попытки были тщетными. За октябрь-декабрь 1821 г. восстание охватило территорию от Самарканда до Катта-Кургана. В начале 1822 г. оно перекинулось в Хатирчи и Нурата, вплотную приблизившись к вилайету Кармине.

Анализ архивных документов приводит нас к выводу, что в восстании китайкипчаков наблюдалось два этапа. Первый из них можно датировать мартом 1820—1823 гг. За этот период восставшие захватили всю Мианкальскую долину и прекратили платить бухарскому эмиру поземельный и прочие налоги. Это нанесло ощутимый ущерб политической, экономической и социальной мощи Бухарского эмирата. Мургабская долина с г. Мервом оказалась захваченной хивинским ханом Мухаммад Рахимом (1806—1825)⁹, а Ходжент, Ура-Тюбе и Джизак — кокандским правителем Умар-ханом (1809—1822).

Из документов явствует, что в конце 1822 г. эмир Хайдар заключил позорный для Бухары «мирный договор» с Хивинским ханством, что позволило ему полностью сосредоточиться на борьбе с восставшими. Была проведена новая мобилизация, пополнены запасы вооружения. После тщательной подготовки эмир направился в Катта-Курган, чтобы начать оттуда наступление на восставших. За июнь-ноябрь 1823 г. им было предпринято против повстанцев три крупных выступления. Так, ожесточенные бои состоялись на территориях между Катта-Курганом и аmlаkдарством Ланш (май-июнь), между Митанским и Ланшским аmlаkдарством (июль-август), между Митанским и Пайшанбинским аmlаkдарством (октябрь-ноябрь)¹⁰. В местностях Кираншах, Накрут, Уртабуз, Душанбе-курган и вилайете Хатирчи повстанцы одержали победы и вынудили бухарские войска отступить¹¹.

Вернувшись в Бухару, эмир стал готовиться к новым походам. Подготовка длилась 5 месяцев. За это время Хайдар вновь объявил военную мобилизацию¹², усилил вербовку нукеров среди всех слоев населения¹³, провел сбор «кара-чириков» (ополченцев); расширил сеть шпионажа¹⁴, а также подкупа «знатных и благородных» лиц среди восставших¹⁵; распорядился об отправке влиятельных духовных лиц для «вразумления» населения¹⁶; во все районы, охваченные восстанием, были посланы осведомители, сообщавшие эмиру «нужные» сведения¹⁷; о военных силах, планах и действиях восставших¹⁸. Через этих лиц осуществлялась поимка руководителей повстанцев¹⁹, предпринимались меры по изоляции занятых восставшими районов, их экономической блокаде²⁰.

С февраля-марта 1824 г. бухарскому эмиру стали помогать англичане²¹. Они поставляли ему военную технику: пушки, снаряды, винтовки. Английские инструктора обучали воинов эмира пользоваться этим оружием.

В тот же период из восточных районов ханства стали прибывать новые военные силы. К действиям против восставших Хайдар привлек и своих сыновей.

Все это позволило эмиру предпринять в апреле 1824 г. походы на Янги-Курган, Турткуль, Чилек и Азибад. В течение трех месяцев там велись ожесточенные бои. Эмирские войска оставили повстанцев без питьевой воды²², уничтожили зерновые посевы и деревья, однако усмирить «смутьянов» им не удалось. В письме Хайдара Саййид Ахмад Накибу Ходжам читаем: «Вот уже два дня сражаемся с

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ История Узбекской ССР. Т. I. С. 661—670.

¹⁰ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2251, док. 188, л. 566—57а.

¹¹ Там же, док. 2—49, л. 16—17а (48 документов).

¹² Там же, док. 87, л. 28б; док. 116, л. 36б; док. 120, л. 37б.

¹³ Там же, док. 188, л. 56б—57а.

¹⁴ Там же, док. 91, л. 29б; док. 97, л. 31а—б; док. 164, л. 33а.

¹⁵ Там же, док. 102, л. 32б; док. 112, л. 35б; док. 130, л. 41а.

¹⁶ Там же, док. 149, л. 46а.

¹⁷ Там же, док. 185, л. 55а—б.

¹⁸ Там же, док. 149—150, л. 46а—б.

¹⁹ Там же, док. 78, л. 26а—б; док. 127, л. 39б—40а.

²⁰ Там же, док. 50—64, л. 17б—22а (15 документов); док. 111, л. 39б—40а.

²¹ Мухтаров А. К истории народных движений в Бухарском ханстве в первой четверти XIX в. // Известия АН ТаджССР: Отд. общ. наук 1963. № 1 (33). С. 33—39.

²² Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2251, док. 170, л. 51б.

несчастными подстрекателями. Наконец разрушили дамбу и место водоснабжения, закрыли начало реки. Теперь [они] не смогут получать питьевой воды. В ближайшие дни думаем, что победа будет нам сопутствовать. 18 раджаб, 1240/6 марта 1825 г.»²³ Через день было отправлено новое письмо, в котором сообщалось: «Проточная вода этих воров-подстрекателей кончилась. Думаем, что теперь они немедленно сдадут крепость [Пайшанбе]»²⁴.

Однако желаемого успеха эмир не добился, а потому обратился за помощью к своим сыновьям: Мир Умару, Мир Запару и Мир Насраллаху тюра, а также стал вести переговоры с Мухаммад Рахимом диванбеги (правителем Ура-Тюбе)²⁵, Адинакули-бием (амлакдаром тумана Чилек)²⁶ и Маъмур-бием (амлакдаром тумана Янги-Курган), стремясь использовать их военный потенциал против восставших²⁷.

В мае-июне 1824 г. был предпринят поход в туман Турткуль. Самые крупные бои проходили в местностях Кук-тепа аmlакдарства Али-абад²⁸, в Кош-тегирмане Чилекского тумана, а также в Душанбе-кургане, на берегу Ак-Дарьи²⁹. Потерпев здесь поражение, бухарские войска уничтожили все посеы, в том числе зерновых³⁰, разрушили дамбы арыков и мосты через Ак-Дарью.

В июле-августе 1824 г. эмир выступил против восставших совместно с Мир Насраллахом. Бои проходили в местностях Душанбе-курган, Дурхамин³¹. Против повстанцев сражались 500 всадников под командованием Ирдан-бия и перебросенная из Катта-Кургана часть войск под командованием Азамат-бия и Рахимбек туксаба³².

Насраллах тюра, прибыв в Душанбе-курган, разрушил одни из ворот этой крепости, уничтожил прилегающие к городу посеы, после чего отправился в сторону Чилека. Сам же эмир находился в Митане, где осуществлял общее руководство действиями бухарских войск³³.

В августе-сентябре того же года Хайдар находился в Самаркандском вилайете. Там он переназначил некоторых должностных лиц: муфтием вилайета вместо Ахунд Мулла Мирза Мумина Муфти был назначен Мулла Мирза Абд аз-Азиз Махдум, а вместо Ахунд Мулла Нияз Баки — Мулла Мирза Сулейман мударпис³⁴.

Затем, расположив свой шатер на берегу Ак-Дарьи, эмир объединил свой «илгар» (передовую часть войск) с пехотой Мухаммад Хасан-бека и дал бой повстанцам в местности Чорбаг-ишан. Повстанцы укрылись в крепости, овладеть которой Хайдар так и не смог. Тогда, оставив там часть войск под командованием Рахимбека туксабы, он вернулся в Катта-Курган.

Противоборствующие стороны целую неделю вели сражение, в котором войска эмира так и не добились удачи. После этого Хайдар отправил своему кулл-кушбеги письмо, полное упреков. В частности, он писал: «Мы на Вас обижены, что не разыскиваете подходящих и достойных для военного дела людей и не отправляете к нам. Хакимбек, сын Рузибая тупчибаши, находится в Бухаре [и] не явился на службу. Почему его не тревожите? Оштрафуйте его на 100 тилля и отправьте в Самарканд, там народу осталось мало. Не явившегося Шакирджан Махмуда-дамиллы из Насафа (Карши.— А. Г.) оштрафуйте на 50 тилля и отправьте на службу»³⁵.

В октябре 1824 г. эмир отправился в местность Или аmlакдарства Дагбит, где совместно с Насраллах тюрой напал на крепость Душанбе-курган, но под натиском восставших отступил и вызвал на помощь своих сыновей Мир Запара³⁶ и Мир Умара³⁷. После прибытия подкрепления правительственные войска напали на крепость Ду-иски (или Иски), но вновь потерпели неудачу и, уничтожив посеы, вернулись в Самарканд³⁸. Бухарские войска потеряли большое количество военной силы и техники³⁹. Среди них начались повальные болезни. В частности, заболел сын эмира Мир Умар. Хайдар отправил его в Кармине.

²³ Там же.

²⁴ Там же, док. 171, л. 516.

²⁵ Там же, док. 124, л. 386—396; док. 127, л. 396—40а.

²⁶ Там же, док. 95, л. 306; док. 106, л. 336—34а; док. 206, л. 516—62а.

²⁷ Там же, док. 204, л. 62а—б.

²⁸ Там же, инв. № 2120, док. 915, л. 2а—б.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, инв. № 2151, док. 76—77, л. 256—26а; инв. № 2120, док. 915—916, л. 452а—563а.

³¹ Там же, инв. № 2120, док. 923, л. 455а.

³² Там же, инв. № 2251, док. 929, л. 456а—б.

³³ Там же.

³⁴ Там же, док. 930, л. 4566—457а.

³⁵ Там же, инв. № 2120, док. 933, л. 4576—458а.

³⁶ Там же, док. 942, л. 4516—452а.

³⁷ Там же, док. 943, л. 452а—б.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же, док. 949, л. 4646.

В этот период 200 кенегесцев из вилайета Карши решили оказать помощь восставшим. Узнав об этом, эмир отправил военный отряд во главе с Абдаллах-беком, чтобы наказать «распущенных» подданных⁴⁰. Однако волнение, начавшееся в вилайете Карши, охватывало все новые территории. Тогда эмир совместно с Насраллах тюрой выступил против «злодеев». Волнение удалось подавить, после чего Насраллах тюра стал правителем этого вилайета⁴¹.

В начале ноября 1824 г. эмир вновь выступил против восставшего Мианкала. На этот раз из предместий Бухары он отправился в Катта-Курган, где расположился в местности Булак-Махзум⁴². Оттуда около 500 конников были брошены им против крепости Чорбаг-ишан. При осаде ее эмирские войска применяли также снаряды⁴³. Затем, уничтожив посевы, они отправились в Кош-тегирман, а оттуда в амлакарство Чилек. Во время сражения в указанных местностях применялись малокалиберные пушки, снаряды, винтовки различного калибра⁴⁴. Несмотря на это, эмир потерпел поражение и отступил. Тогда он распорядился, чтобы кулл-кушбеги отправил ему дополнительно орудия, один ман пороха, а также два мана свинца и снаряды⁴⁵. Кроме того, он потребовал проведения новой военной мобилизации, вербовки нукеров и кара-чирик, а также найма «мерганов» (стрелков)⁴⁶. В конце ноября 1824 г. в Самарканд были отправлены «илгар», которые через Митан прибыли в Чимбай, а оттуда в Душанбе-курбан. Войска возглавлял Насраллах тюра⁴⁷. Но и это выступление правительственных войск закончилось безрезультатно, после чего они к началу декабря 1824 г. вернулись в Бухару.

В декабре 1824—январе 1825 г. эмир Хайдар вновь стал накапливать силы для борьбы против восставших. Особое внимание уделялось расширению сети шпионажа с целью сбора сведений о руководителях восстания, их подкупа, идеологической обработки населения, создания среди восставших атмосферы недовольства и паники⁴⁸.

В феврале 1825 г.⁴⁹ эмир отправился в туман Янги-Курбан. В местностях Учма, Нардбанд, Уснат, Арлат и Яабгират произошли военные столкновения. В борьбе с повстанцами использовалась мощная по тому времени военная техника. На помощь эмиру в Нардбан пришел Накиб Ходжам⁵⁰.

25 февраля того же года в Учма прибыли войска Абд ал-Джаббар пансад-баши, с сформированные из турмен. Против восставших была применена экономическая блокада. Хайдар запретил продавать на базарах ханства зерно и другое продовольствие для восставших и одновременно распорядился о приобретении этих продуктов в большом количестве для своих войск⁵¹.

Продолжительные бои и начавшийся голод подрывали военные силы восставших. Тем не менее они успешно сражались в местностях Учма, Балбан, Сафар-ата, Саримсаклик Фарнш, Ашраф, Ухам, Хайат, Кираншах, Накрут, Усти, Кипчак, Кухпая, откуда правительственные войска были вынуждены отступить⁵².

Тогда эмир пустил в ход хитрости, обман, обещая сохранить жизнь и предоставить высокие должности ряду руководителей восставших. Таким путем он добился перемирия с примкнувшими к восстанию Мухаммад Рахим-бием диванбеги, Адипакулл-бием и Маъмур-бием⁵³. Кроме того, отдельные уступки в отношении суммы взимаемых налогов: йаргу, хараджа, закята⁵⁴—вызвали брожение среди восставших. Часть неуустойчивых элементов переметнулась на сторону эмира⁵⁵.

Усиливался и военный нажим на восставших. В июле-августе 1825 г. Хайдар и Сайид Ахмад Накиб Ходжам направили в Душанбе-курбан войско под командованием Кабил-бия инака, которому удалось захватить эту крепость⁵⁶.

В октябре-ноябре 1825 г. произошло крупное столкновение противоборствующих сторон в местности Кухпая. Но лишь в апреле-мае 1826 г. эта крепость была захвачена эмирскими войсками⁵⁷. Затем пали Пайшанбе, Чилек, Митан и т. д.

⁴⁰ Там же, док. 946, л. 463а—б.

⁴¹ Там же, док. 951, л. 464б.

⁴² Там же, док. 903, л. 446а.

⁴³ Там же, док. 904, л. 446б—447а.

⁴⁴ Там же, док. 905, л. 447б.

⁴⁵ Там же, док. 906, л. 448а.

⁴⁶ Там же, док. 908, л. 448б—450а.

⁴⁷ Там же, док. 910, л. 450б.

⁴⁸ Там же, инв. № 2251, док. 122—250, л. 38а—74а.

⁴⁹ Там же, док. 163, л. 49б.

⁵⁰ Там же, инв. № 2120, док. 164—166, л. 50а—б.

⁵¹ Там же, инв. № 2251, док. 167, л. 50б—51а.

⁵² Там же, док. 160, л. 49а.

⁵³ Там же, док. 127, л. 39б—40а; док. 173, л. 52б; док. 183, л. 55а; док. 202—203, л. 60б—64а.

⁵⁴ Там же, док. 190, л. 57а—б; док. 205, л. 61б.

⁵⁵ Там же, док. 176, л. 53б.

⁵⁶ Там же, док. 202, л. 60б.

⁵⁷ Там же, док. 250, л. 74а; док. 261, л. 77а.

Постепенно правительственные войска подавили восстание во всей Мианкальской долине. В его поражении определенную роль сыграло и предательство некоторых главарей, присоединившихся к восстанию в корыстных целях. Эмир щедро вознаграждал их за это. Так, в одном из его указов читаем: «Адинакули-бий оказал любезность и сдал крепость (Чилек.— А. Г.). Переселите его с [его] близкими с почестями в Ишим-аксак. [Если] кипчаки захотят переселиться в свой кишлак, [то, Накиб Ходжам], не препятствуйте [этому]... Адинакули-бий явился [к нам с повинной, мы] пожаловали ему должность «мири» (правителя.— А. Г.) всего племени китай-кипчаков и повысили его в чине, присвоили ему звание «ак-тадж» (белая корона.— А. Г.)... Сына его [также] помиловали и дали должность. Пусть теперь кипчаки выходят из крепости и сдаются. Ради спокойствия страны и блага вилайета убивать их не будем. [Но] кара-курганы кипчаков разрушите, оставьте только старые. Жителям Мианкала объявите, что тот, кто примет участие в ремонте старого Кара-кургана, будет помилован»⁵⁸.

Однако жизнь сохранялась в основном «послушным», которые затем использовались как осведомители⁵⁹. Особо опасных «злодеев» по указу эмира убивали. С помощью предателей были схвачены и жестоко казнены организаторы восстания — Мулла Исмаил, Сафар, Урганджи, Нийаз Бурилиш, Абулбай, Кал Базар и их ближайший сподвижник⁶⁰.

Изучение документальных источников показывает, что народное движение в Мианкальской долине даже в 1826 г. было подавлено не полностью. Хотя и в гораздо меньших масштабах, оно продолжалось после смерти эмира Хайдара, в период правления его престолонаследника — эмира Насраллаха (1826—1860).

Данные документов свидетельствуют о том, что эмир Хайдар вынужден был пойти на ряд уступок в области налогообложения. В частности, он писал Саййид Ахмад Накибу Ходжам: «До нас дошли сведения, что йаргу [Вы] взимали со сражающихся людей. Базарчиям (посредники) хитаев... жалуются, что [сначала] Накиб [т. е. Вы] собрал по 40 тилля йаргу, а ныне Нарбек требует такие же деньги. [Думаем], это сумасшествие, что признали сами [налоговосборщики].

Из [амлакдарства] Усти и [местности] Кайти поступили письменные запросы, на которые [мы] требуем от Вас ответа. [Знайте], узбекские племена свои деньги просто так ни за что не отдадут, и тех, кто без доводов взимал, не оставят в покое. Верните и успокойте [тех], с кого Вы и Ваши слуги взимали деньги. Сейчас, перед [нашим] походом, и впредь ни в коем случае не допускайте каких-либо споров и столкновений. Запомните. Мир Вам. 22 рамазан, 1240/10 мая 1825 г.»⁶¹

Уже это свидетельствует о том, что восстание представляло большую угрозу для эмирских властей. Не случайно в одном из писем к Саййид Ахмад Накиб Ходжам Хайдар пишет: «Если Вы будете там [в Чилеке], то стремитесь к перемирию»⁶². В другом распоряжении эмира говорится: «Канал Килич-абад большой... Мы считаем, Вам (Накибу Ходжам.— А. Г.) и вашим 700 нукерам достаточны доходы с арыков, берущих свое начало из Ак-Дарьи, которые мы [Вам] пожаловали. Отныне поступайте так, чтобы к подданным не было [применено] насилие, и другим этого ни в коем случае не позволяйте»⁶³.

Мианкальское движение оказало значительное влияние на выступления народных масс в различных вилайетах и туманах Бухарского ханства. К восставшим китай-кипчакам присоединились другие племена и народности. Например, им на помощь пришли представители туркмен⁶⁴, кенегесцы из Чиракчи⁶⁵, 200 семей из Карши⁶⁶ и др.

В 1821 г. под влиянием народного движения в Мианкале вспыхнуло восстание казахов против кокандского владычества⁶⁷.

Известия о Мианкальском восстании дошли и до России. Так, в письме оренбургского военного губернатора от 10 июня 1824 г., отправленном на имя бухарского эмира, сказано: «В здешнем крае получено приятное известие, что Ваше высочество с помощью Всевышнего... водворили спокойствие среди китай-кипчаков. Приношу Вам, высокий обладатель Бухары, горячее с тем поздравление и желаю, дабы все владения Ваши пользовались нерушимым, угодным созидателю миром, и

⁵⁸ Там же, док. 204, л. 61а—б; док. 208—210, л. 626—636; док. 213, л. 64а; док. 214, л. 64б.

⁵⁹ Там же, док. 121, л. 38а; док. 122, л. 38а; док. 123, л. 38б; док. 125, л. 39а; док. 126, л. 39б; док. 128, л. 40а—б и т. д.

⁶⁰ Там же, док. 90, 143, 157, 159, 184, 189—190, 199, 204 и т. д.

⁶¹ Там же, док. 190, л. 57а—б.

⁶² Там же, док. 205, л. 61б.

⁶³ Там же, док. 258, л. 76а.

⁶⁴ Там же, док. 135, л. 42а.

⁶⁵ Там же, док. 136, л. 42б.

⁶⁶ Там же, инв. № 2120, док. 946, л. 463а—б.

⁶⁷ История Узбекской ССР. Т. I. С. 662.

достигли под счастливым управлением Вашим благоденствия, какое Вами для них уготовлено»⁶⁸.

Поскольку в этом восстании, помимо китай-кипчаков, участвовали также каракалпаки, туркмены, тюрки, таджики, ирани, ногаи и т. д., на наш взгляд, его более правильным будет называть «Мианкальским восстанием».

Как справедливо отмечал П. П. Иванов, «урок, данный мианкальскими событиями, не мог пройти бесследно для истории бухарского феодализма»⁶⁹. И действительно, это народное движение послужило началом политического кризиса мангитской династии.

Таким образом, изученные нами документы существенно дополняют и уточняют многие сведения о Мианкальском восстании. Мы надеемся, что дальнейшее детальное исследование их позволит выявить новые ценные материалы об этом восстании и тем самым прольет дополнительный свет на ряд важных вопросов истории Узбекистана начала XIX в.

Г. Ю. Астанова

⁶⁸ Мухтаров А. Народное движение... С. 41. Прим. 30.

⁶⁹ Иванов П. П. Восстание... С. 90.

ХИВА ХОНЛИГИДА ПУЛНИ ВАҚФ ЭТИШ ТУҒРИСИДАГИ ҲУЖЖАТЛАР (XIX—XX аср бошлари)

Ўзбекистон тарихини ҳаққоний ёритишда, айниқса меҳнаткашларнинг ўтмишдаги ҳаётини акс эттириб беришда хонлар архивидаги дипломатикага¹ онд ҳужжатлар ноёб манба ҳисобланади.

Хива хонлиги тарихига онд дипломатик ҳужжатлар, асосан ЎзФА Шарқшунослик институти қўлёзмалар фондида, Ўзбекистон Марказий Давлат архивида, Хива, Урганч, Нукус, Самарқанд музей фондларида сақланмоқда. Уларнинг кўпчилиги XIX—XX аср бошларига онд бўлиб, хонликнинг ўша давридаги ижтимоий-иқтисодий, сиёсий ва маданий ҳаётини, айниқса аграр муносабатларини ўрганишда муҳим аҳамиятга эга.

Бироқ, Хива хонлигидаги вақф ва вақф ер эғалиги формаси каби аграр муносабатлар тарихи ҳали кенг ёритилмаган масалалардан бири бўлиб қолмоқда.

XIX—XX аср бошларида Хива хонлигида феодал ер эғалигининг подшолик ер деб аталган давлат ер эғалиги, мулки холис, мулки ушри деб аталган хусусий мулк эғалиги ва вақф ер эғалигидан иборат уч формаси мавжуд эди.

Вақф — арабча сўз — туриш, турмоқ, қўзғолмас каби маъноларни англатади. Вақф давлат ва айрим кишилар томонидан диний муассасалар, чунончи, масжид, мадраса, хонақоҳ, мазор, мақбара, дорилжиз кабилар фойдасига дин ва хайрли мақсадлар йўлида ажратилган ер, ариқ, тегишмон, суғориш қўроллари, устахона, дўкон, ҳовли, карвонсарой каби ҳаракатланувчи ва ҳаракатланмайдиган мол-мулклардир.

Ушбу мақоламизда Хива хонлигида пулни вақф этиш, вақф этилган пулдан фойдаланиш каби масалалар устида фикр юритамиз.

XIX аср охири ва XX асрнинг бошларида Россия капиталистик экономикасининг таъсирида Хива хонлигида ижтимоий-иқтисодий муносабатларда анчагина ўзгаришлар юз берди.

Янги капиталистик муносабатлар қишлоқ хўжалигида ҳам ўзига йўл очди, аста-секин деҳқонларнинг натурал хўжалигини бузиб товар-пул муносабатларига айлантирди ва қишлоқ хўжалигини бозорга қарам қилиб қўйди. Хонликда товар-пул муносабатларининг ривожланиши вақфга ўз таъсирини кўрсатмай қолмади. Вақфга онд ҳужжатлардан маълум бўлишича, асосан ҳукмрон синф вакиллариининг ҳон ва бошқа амалдорлар, феодал руҳоний ва судхўр бойлар қисман ўртаҳол аҳоли томонидан пулни мадраса, масжид, хонақоҳ, мактаб, мақбара, мазор, ошхона, таҳоратхона кабилар фойдаси учун вақф этиш XX асрнинг бошларига келганда авжига чиққан. Вақф эғалигидаги бундай ўзгаришлар Ўрта Осиё хонликлари орасида Хива хонлиги учун характерли ҳисобланган. Аниқроғи, Ўрта Осиё хонликларида Бухоро, Қўқон хонликларида пулни вақф этиш унчалик кенг тарқалмаган.

Ўзбекистон ССР Марказий Давлат архивида 323 фонд, 1 описда сақланаётган Ўрта Осиё хонликлариининг XIV—XX аср бошларидаги тарихига онд 2000 га яқин вақфномалардан 88 таси Хива хонлигидаги пулни вақф этишга доир эканлигини аниқладик. Мазкур вақфномалардан маълум бўлишича, 2 тилладан 500 тиллагача бўлган пул мадраса (14 та), масжид (61 та), мактабхона (3 та), мақсурахон (2 та), таҳоратхона (10 та), сарой (1 та), мақбара (1 та), қорихона (1 та)ларга вақф этиш ҳақидадир.

Ўзбекистон Марказий Давлат архиви И-125 фондда «Қози ҳужжатлари» деб аталган 1 описда ва «Суд ҳужжатлари» мавзули 2 описда сақланаётган васиқалар

¹ Дипломатика (диплом сўзидан) — Актларнинг тури ва мазмунини ўрганадиган ёрдамчи ёки махсус тарих фанларидан бири.